

Жуань Миньюй сидел в кресле, дожидаясь возвращения Пэй Линьси, когда перед ним внезапно поставили банку сладкого молока.

Подумав, что это вернулся Пэй Линьси, Жуань Миньюй даже не повернул головы. Однако, когда он протянул руку, чтобы взять молоко, его пальцы коснулись чужой руки. Такие ухоженные, изнеженные руки никак не могли принадлежать Пэй Линьси.

Жуань Миньюй настороженно поднял взгляд. За его спиной, склонившись над ним, стоял Чэн Сичжи, а позади него — целая свита. Оказавшись в кольце альф, Жуань Миньюй невольно вжался в кресло, но Чэн Сичжи крепко сжал его ладонь в своей руке.

— Ты...!

Жуань Миньюй попытался вырваться, но Чэн Сичжи легко подавил его сопротивление. Альфа S-класса против F-класса — это всё равно что лев против муравья.

Чэн Сичжи усмехнулся:

— Не хочешь меня видеть? А ведь я каждый раз прихожу к тебе с подарками.

Жуань Миньюй обернулся, пытаясь отыскать взглядом Пэй Линьси, но путь ему преградил Ли Ци. Лицо Ли Ци, покрытое синяками, выражало крайнюю степень мрачности. Он смотрел на Жуань Миньюя так, словно готов был проглотить его живьём.

— Ну что, милашка, ищешь своего спасителя?

Чэн Сичжи бросил на него предупреждающий взгляд, и Ли Ци, пожевав губами, предпочёл замолчать. Видя явное отвращение на лице Жуань Миньюя, Чэн Сичжи, решив, что это скучно, разжал пальцы:

— Ты так меня боишься?

Жуань Миньюй попятился, упрямо вскинув подбородок и глядя прямо в глаза Чэн Сичжи. Тот факт, что Чэн Сичжи — объект воздыханий бесчисленных омег, готовых краснеть от одного его взгляда, сейчас стоит и препирается с никчемным альфой, казался Ли Ци чем-то за гранью реальности.

Изначально они пришли сюда, чтобы сбить спесь с высокомерного Пэй Линьси, но, увидев, что тот отошел, Чэн Сичжи решил лично заняться Жуань Миньюем. Ли Ци же, видя, что Чэн Сичжи решил заступиться за него, был в ярости от того, что тот в итоге подарил этому отбросу банку молока — да ещё и сладкого! У Ли Ци зубы скрипели от злости. Сколько же людей этот никчемный слабак успел околдовать своей внешностью? Наверняка его обычная кротость — лишь притворство, чтобы вызывать жалость. Вспомнив, как сам когда-то засмотрелся на лицо Жуань Миньюя, Ли Ци возненавидел его ещё сильнее:

— Ну что, малыш, завтра в ближнем бою с У Цзи ты тоже собираешься пускать в ход своё личико?

Жуань Миньюй закусил губу:

— Не надо меня клеветать. Я уже нашёл способ победить его.

Ли Ци насмешливо хмыкнул:

— Вы ведь в одной комнате живёте, может, вы и раньше промышляли какими-то грязными делишками?

Взгляд Чэн Сичжи, до этого момента холодный, стал ледяным. Он выпрямился и уставился на Ли Ци. Тот не успел даже среагировать, как получил звонкую пощёчину.

— Ваше Высочество, вы...

Чэн Сичжи холодно отрезал:

— Я не держу при себе тывкающих собак. Проваливай.

— Вы хотите выгнать меня из-за какой-то шлюхи?

— Хочешь уйти? Слишком легко отделаешься.

Низкий, бархатный голос раздался из-за спины. Пэй Линьси не нужно было знать всех подробностей, одного вида Ли Ци хватило, чтобы у него зачесались руки. Пэй Линьси одним ударом сбил Ли Ци с ног, а затем с силой наступил на его руку, которой тот пытался опереться о пол. В столовой раздался истошный вопль Ли Ци.

Пэй Линьси произнёс:

— Прошу прощения, теперь тебе придётся только ползать.

Все движения Пэй Линьси были чёткими и стремительными; он даже не пошатнулся, а овсяное молоко на его подносе не пролилось ни капли. Ли Ци, который уже повредил правую руку и ногу, упав с лестницы, теперь получил тяжёлые травмы левой руки и колена. Его надежда принять участие в лиге была окончательно растоптана. Он с ужасом смотрел на Пэй Линьси, который глядел на него как на надоедливое насекомое.

Чэн Сичжи внезапно захлопал в ладоши и с улыбкой произнёс:

— У председателя Пэй отличная техника, признаю, я побеждён.

— Вы слишком любезны, Ваше Высочество.

Пэй Линьси не хотел продолжать пустые светские беседы, но Жуань Миньюй занервничал, крепко сжимая край одежды. Сможет ли Пэй Линьси противостоять такому аристократу, как Чэн Сичжи? Жуань Миньюй дёрнул Пэй Линьси за рукав. Тот, заметив беспокойство в глазах парня, мягко потрепал его по волосам.

— Если у Вашего Высочества нет других дел, передайте привет Его Величеству. Прошло уже больше трёх месяцев с нашей последней встречи. Как-нибудь вместе посетим военную базу, проверим, как тренируются новобранцы.

Слова Пэй Линьси были тонким намёком на то, что он использует авторитет императора, чтобы приструнить принца. Как бы Чэн Сичжи ни злился, он понимал, когда стоит отступить. Видя, как Жуань Миньюй ластится к Пэй Линьси, Чэн Сичжи приподнял бровь и решил сменить тактику:

— Обязательно передам. Для отца большая удача иметь такого способного помощника, как вы. Я восхищаюсь вашими навыками, председатель Пэй. Как-нибудь на досуге устроим спарринг, это было бы весьма увлекательно.

Пэй Линьси, чувствуя скрытую угрозу, легко согласился:

— С удовольствием.

— Раз так, то не будем откладывать. Завтра на виртуальном полигоне, открытая комната для всего университета, меха-дуэль. Жду вас.

Чэн Сичжи, который долгое время удерживал первое место в рейтинге общей силы, впервые открыто бросил кому-то вызов. Пэй Линьси лишь равнодушно хмыкнул, желая поскорее закончить разговор. Он неторопливо расставил приборы перед Жуань Миньюем и вежливо выпроводил гостя:

— Надеюсь, у наследного принца нет привычки наблюдать за тем, как едят другие?

Чэн Сичжи многозначительно взглянул на Жуань Миньюя и развернулся, чтобы уйти. В ту же секунду раздался глухой стук — Пэй Линьси отправил банку молока в мусорную корзину. Жуань Миньюй проводил взглядом красивую дугу, которую описала банка, и моргнул.

Чэн Сичжи обернулся и увидел, как Пэй Линьси достал антисептическую салфетку и принялся протирать руки Жуань Миньюя. Их взгляды встретились. Пэй Линьси, не отпуская руки парня, сказал:

— Чужие вещи — это грязь.

Жуань Миньюй глупо закивал. Почему он снова оказался в такой странной атмосфере? Может,

знаки зодиака Пэй Линьси и Чэн Сичжи несовместимы? Взглянув на имперский орден на груди Пэй Линьси, Жуань Миньюй внезапно прозрел: это же соперничество между сильнейшими! Они грызутся только ради того, чтобы доказать, кто из них первый!

Чем больше Жуань Миньюй думал об этом, тем логичнее казалась картина. Завтра у них дуэль на мехах, Пэй Линьси такой сильный — он обязательно победит. Но Чэн Сичжи ведь принц, не будет ли проблем из-за того, что Пэй Линьси проявит такую дерзость? Вспоминая, как Пэй Линьси хотел расправиться с У Цзи, Жуань Миньюй почувствовал прилив желания опекать своего защитника. Что делать, если у тебя есть сильный омега, который ничего не смыслит в человеческих отношениях и только и знает, что крутиться вокруг тебя? Придётся брать всё на себя.

Жуань Миньюй почувствовал ответственность за социальные связи Пэй Линьси и серьёзно произнёс:

— Завтра, когда будешь сражаться с Чэн Сичжи, будь с ним помягче, хорошо?

Пэй Линьси странно посмотрел на него:

— Ты хочешь, чтобы я ему поддался?

Жуань Миньюй энергично закивал:

— Именно!

Пэй Линьси хотел было что-то ответить, но промолчал. Помешав свой питательный коктейль со вкусом кофе, он опустил глаза и тихо сказал:

— Хорошо, я понял.

Завтра начинался отборочный тур военной лиги, но форум университета буквально гудел. Тема под названием: Друзья, у меня галлюцинации? Я видел, как наследный принц и Пэй Линьси противостояли друг другу в столовой... — висела в топе всю ночь. Поскольку оба были крайне популярны, в комментариях все требовали доказательств.

— Нет фото — нет правды.

— Смешно, вы правда думаете, что Жуань Миньюй может охмурить всех подряд? Не смешите, это не ты сам создал этот вброс?

— Слишком фальшиво. Скорее поверю, что Пэй Линьси завтра сам выйдет вместо него на матч.

— И Пэй Линьси, и Чэн Сичжи одновременно...? Поддерживаю верхнего, скорее У Цзи завтра будет впечатан в пол, чем это.

— Эй, почему вы так уверены, что Жуань Миньюй не справится? Он же тоже альфа F-класса, F-класса, понимаете! (электронный смайлик-собака)

— [Вложение: Фотография]

— Смотрите сами, я в шоке, просто сижу и ем попкорн.

— Офигеть, а ведь правда...

Пока эта тема поднималась вверх, на главной странице внезапно появилась красная закреплённая запись:

Завтра в 20:00, виртуальный тренировочный зал, комната 0918X, Пэй Линьси против Чэн Сичжи, открытый просмотр для всего университета.

Весь форум: ...?!

В соседней теме появился новый комментарий: Автор, вернись! Можешь описать всё подробно? Чэн Сичжи правда тоже влюблён в Жуань Миньюя? У меня друг при смерти, говорит, если не узнает правду сегодня, то сразу скончается...

Через секунду вся ветка была удалена.

Чэн Сичжи молча читал комментарии о Жуань Миньюе и добавил слово отброс в список запрещённых на форуме. Кто-то прислал ему сообщение: Ваше Высочество, нужно ли что-то предпринять насчёт завтрашнего матча У Цзи и Жуань Миньюя?

Чэн Сичжи начал было писать: Заставь У Цзи сняться с соревнований, — но по буквам стёр написанное. Перед глазами всплыло холодное, вызывающее лицо Пэй Линьси.

— Не вмешиваться. Пусть У Цзи выступает в полную силу, но чтобы не покалечил Жуань Миньюя.

Раньше Чэн Сичжи считал, что с Жуань Миньюем нужно действовать методом кнута и пряника, но теперь понял, что так больше продолжаться не может. Чэн Сичжи прикусил губу, в его глазах метались смутные мысли. С каких пор ему стали сниться сны, где этот малыш Жуань Миньюй впивается зубами в его затылок, а он сам оказывается подчинён альфой F-класса? Эти странные, порочные сны не давали ему покоя.

Чэн Сичжи знал, что союз двух альф никогда не будет принят королевской семьёй, поэтому всё время колебался, но появление Пэй Линьси спутало все карты. В любом случае, он ни за что не отдаст Жуань Миньюя Пэй Линьси.